

ПЕРВАЯ НАРОДНАЯ Артистка Республики

Средневековая мрачная башня. Иоанна д'Арк, Орлеанская воительница-дева, прикована к стене. Она в плену у врагов. Там, за мшистыми стенами, кипит сражение. Там решается судьба родины: быть ли ей свободной или стонать под железной пятой чужестранцев-завоевателей и собственных изменников и предателей. Иоанна изнывает в безысходной тоске, ее сердце истекает кровью. Она уже слышит ликующие крики врагов. Она бессильна поднять свое знамя и повести, как бывало, народные полки к победе. На ее руках предательские цепи. Еще миг, и все будет кончено: родина падет, пораженная в сердце. Уже доносится злое ликование врага.

В неудержимом порыве Иоанна устремляется на помощь защитникам родины. В ее глазах огонь любви к родине и пламя ненависти к врагам. Она вся—воля к победе. Для этой воли нет преград. Мгновение—разорваны цепи, и она ринулась в бой.

Вперед, мои бесстрашные, вперед!
Иоанна близко!

В освободительный подвиг Иоанны Ермолова вкладывала подлинную глубину чувства, правду душевной чистоты, горячую любовь к страдающему народу, великий гнев к его поработителям.

В утверждении трагического героизма Ермолова видела основную задачу своего служения искусству.

С первой роли, исполненной 17-летней Ермоловой в «Эмилии Галотти» (1870) до «Измены» (1903 г.) и «Ричарда III», игранного в советское время, звуки ермоловской героической симфонии потрясали сердца.

«Ермолова в театре как бы несла знамя освобождения,—она была поэтом свободы на русской сцене»—эти слова Вл. И. Немировича-Данченко повторит всякий, кому выпало счастье видеть Ермолову на сцене.

Вл. И. Немирович-Данченко, автор многих пьес, в которых играла Ермолова, сле-

*
К 10-летию со дня смерти
Марии Николаевны Ермоловой

лал замечательное признание: «Мы, авторы, бывали порою даже смущены, когда она брала роль в нашей пьесе, ее талант был настолько богаче ролей, которые мы могли ей предложить, что, казалось,—роли рвутся по швам, когда она насыщала их своим гением».

Великому трагическому дарованию Ермоловой было тесно в рамках бытописательской драматургии прошлого столетия, и она рвалась на простор мировой поэзии. В репертуаре Ермоловой было 16 ролей Шекспира, 5 ролей Шиллера, 4 Лопе-де Вега, далее следовали Расин, Кальдерон, Лессинг, Гете, Гюго, Гюкков, Ибсен, Бьернсон, Теннисон, Пушкин, А. Толстой, Островский (25 ролей), Тургенев, Писемский и другие.

«Овечий источник» Лопе-де Вега, «Эдмонт» Гете, «Уриэль Акоста» Гюккова впервые появились на русской сцене в бенефицисе Ермоловой.

В трагическом творчестве Ермоловой было заключено высокое утверждение жизни, оно было все преисполнено глубокой верой в человека: его будущее виделось Ермоловой в свободе и правде, в полноте и красоте бытия.

Вот почему так значительна оказалась для Ермоловой встреча с А. М. Горьким.

Горький был дорог Ермоловой как писатель, высоко возносящий над жизнью животворящую мечту о прекрасном будущем человека и человечества. Эта мечта, — так

верила и исповедывала в своем творчестве Ермолова,—укрепляет и облагораживает в человеке его героическую волю к борьбе за новую жизнь и свободу.

Когда в 1870 году на сцене Малого театра явилась впервые Ермолова, казалось, на сцене вновь явился Мочалов с его пламенным темпераментом, с его покоряющим вдохновением, с его неограниченной властью над зрителем. В вечера, когда играла Ермолова, как в те мочаловские вечера, которые так замечательно описаны Беллинским, зрительный зал бывал охвачен высоким волнением.

А. И. Герцен когда-то сказал, что Мочалов был «человек порыва, не приведенного в покорность и строй вдохновения». Ермолова была человеком вдохновения, приведенного искусством в покорность и мастерством в стройность. В этом она была наследницей и ученицей Щепкина. «Работая с Ермоловой,—говорил А. И. Южин,—в течение 40 лет, я не могу иначе назвать ее работу, как работой подвижницы».

Полувековой сценический путь Ермоловой нашел свое высокое признание в тот день, когда Ермолова—первая из актеров нашей страны—получила почетное звание «народной артистки республики».

Актеры! Взгляните, как время молодо, пылают знамена, и нет им числа, Да где ж она, новая наша Ермолова, Которая вышла и всех потрясла?!

Так зывает старый актер, заслуженный артист республики, в пьесе Гусева «Слава». Зрители неизменно и горячо рукоплещут этим словам не только в Малом театре, где играла Ермолова, но всюду, во всех театрах, где эти слова проносятся.

Имя Ермоловой дорого и близко нашему народу.

С. НИКОЛАЕВ.